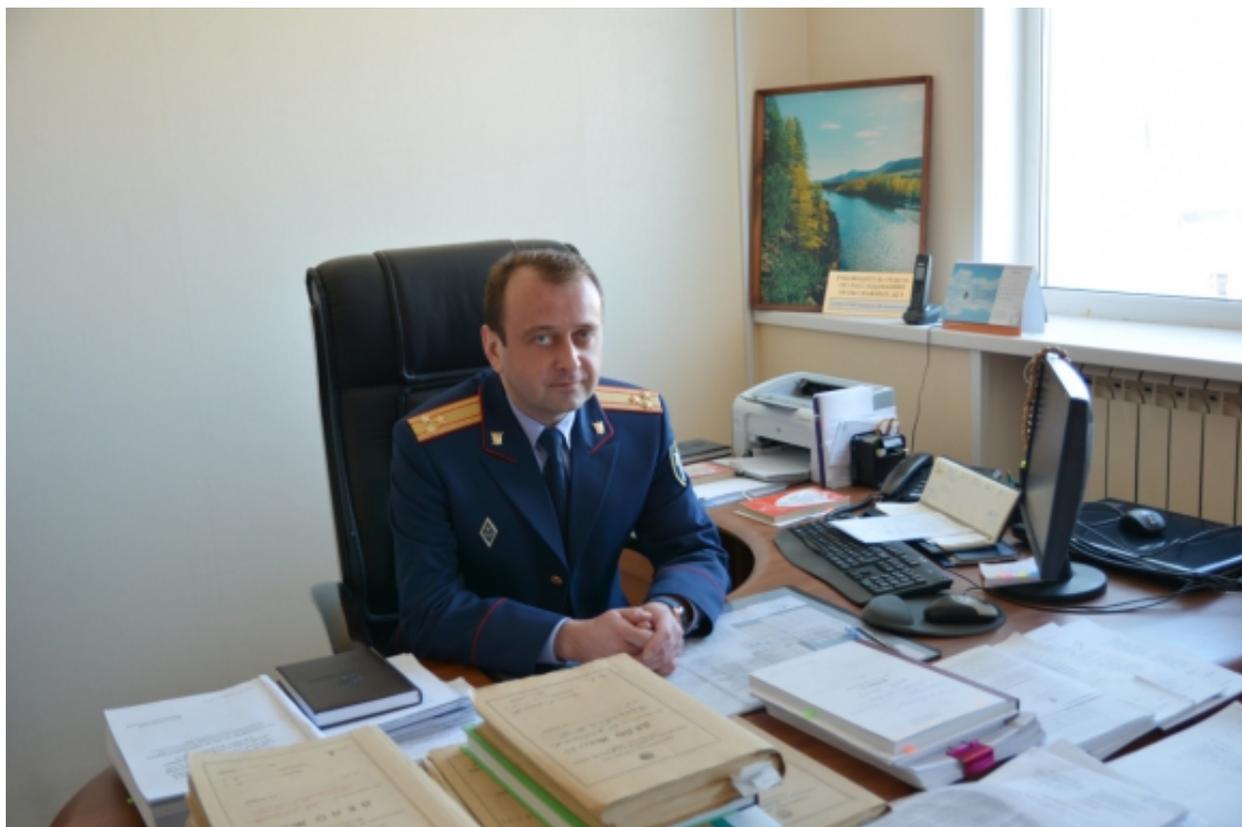

Дмитрий Солдатов: "Не важных уголовных дел – не бывает"

Пускай мои рассуждения кому-то покажутся наивными, но, ей богу, я никогда не понимала: почему люди совершают преступления? Что подталкивает их к этому, что «подогревает», каковы их мотивы, аргументы, что же все-таки в тот момент происходит в их головах? А потом... После злодеяния – что они испытывают? Некое удовлетворение от содеянного, чувство вины и сожаления, страх быть пойманными?

Казалось бы, изначально каждого из нас в детстве учили простым и общим истинам, нам подолгу объясняли родители и учителя в школах, что такое хорошо и что такое плохо, как делать правильно, а как не стоит. Но, к сожалению, как мы можем это наблюдать из жизни, потом что-то идет не так и эта запрограммированная с детства программа дает некий сбой с печальными последствиями.

По мере взросления у некоторых эти общепринятые правила и нормы стираются из памяти,

происходит подмена понятий, удобных для той или иной ситуации, и уже родители теряют свой авторитет, а учителя в школах и подавно. Говоря о религии, то уже и законы Божьи становятся не законами, а Уголовный кодекс, по их мнению, и вовсе придуман для трусов. Из аргументов остаются лишь заезженные фразочки из Интернета, что, мол, жизнь дается один раз, да и страна у нас свободная – можно делать то, что хочется, и пробовать все, не думая о последствиях, ведь потом будет еще хуже – душевные страдания, терзающие до конца жизни от несделанного, и т. д.

Говоря о преступлениях, нужно изначально понимать и проанализировать, кто на это способен (предрасположен), а кому и в голову это не придет, как говорится, совесть не позволит.

«В криминологии отдельным курсом изучаются типы личностей. Так, например, есть лица, которые не совершают преступления либо правонарушения априори, потому что в их голове есть некий барьер, который ни при каких обстоятельствах не допустит этого.

Есть лица, которые совершают преступления, но опасливо относятся к наказанию за них, т. е., понимая последствия содеянного, они все равно их совершают.

А есть лица, которые совершают преступления независимо от того, что им за это будет, им безразлично, карательные меры их не пугают вовсе», – поясняет **руководитель отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Магаданской области Дмитрий СОЛДАТОВ**.

Важные и не важные уголовные дела

Дмитрий Валентинович Солдатов более десяти лет служит в Следственном управлении Следственного комитета России по Магаданской области, возглавляя отдел по расследованию особо важных дел. В начале беседы меня заинтересовало название отдела, исходя из формулировки получается, что уголовные дела делятся на «особо важные», «не особо важные», «вовсе не важные» и «ну, такое...». На что Дмитрий Валентинович мне сразу объяснил:

«Понятия особо важных дел, особо не важных дел или каких-то других дел – не существует. Есть уголовные дела, относящиеся к определенной категории.

Категории уголовных дел закреплены уголовным кодексом – как небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, в зависимости от предусмотренных по ним санкциям.

Сотрудники отдела по расследованию особо важных дел следственного управления расследуют уголовные дела, подсудные областному суду, уголовные дела, получившие широкий общественный резонанс в области, сложные коррупционные дела и дела экономической направленности, дела в отношении лиц особого правового статуса (прокуроры, адвокаты,

депутаты, выборные главы муниципалитетов и т. д.)».

Да, порой, самое простое на первый взгляд дело при его возбуждении может оказаться в конечном итоге сложным в силу субъективных или объективных причин, в силу объемов следственных действий, позиции стороны защиты, избираемых методов тактики и других обстоятельств.

Но, как бы дела ни делили по категориям, какую бы оценку сложности им ни присваивали, истиной остается одно – каждое, повторюсь, каждое уголовное дело – это в первую очередь человеческое горе и трагедия. Нет уголовного дела против личности, где бы не присутствовали человеческая боль, слезы, страдания, утрата близких, поломанные и изувеченные судьбы.

Как отдел был образован и кто в нем работает?

Следственное подразделение по расследованию особо важных дел было образовано в сентябре 2007 года, в 2008-м его возглавил Дмитрий Солдатов. Изначально в Следственном управлении по Магаданской области в системе при Прокуратуре РФ при создании в 2007 году предусматривались только две должности следователей по особо важным делам, затем подразделение было расширено и преобразовано в отдел, в настоящий момент он состоит из восьми сотрудников (руководителя отдела, заместителя руководителя отдела Алексея Якунина и шести следователей по особо важным делам – это Александр Алимов, Антон Гудков, Александр Лозиков, Вадим Сафронов, Олеся Кравчук и Вячеслав Левченко).

С увеличением штатных единиц, соответственно, возрастала и нагрузка на сотрудников. Жесткой или статической регламентации по распределению уголовных дел между сотрудниками отдела нет, да и это невозможно в силу его численности, но профессиональная предрасположенность все равно учитывается. Так, есть следователи, которые больше работают с уголовными делами коррупционной и экономической направленности, налоговыми преступлениями. Есть, которые специализируются на расследовании преступлений прошлых лет. Есть следователи, которые работают по половым преступлениям, а есть и те, кто работает по делам с несовершеннолетними.

«К примеру, не у всех есть предрасположенность к расследованию уголовных дел, связанных с расчетами, изучением многотомных бухгалтерских, контрольно-ревизионных, документов, банковских проводок. Кто-то не любит работать по уголовным делам, связанным с половыми преступлениями, например, мне такие дела никогда не нравились, вернее, они не представляли интерес, ведь в них, как правило, нет определенной сложности при расследовании.

Опять же, это все условно, даже несмотря на то что те или иные направления работы закреплены в должностных инструкциях следователей, и, конечно, хотелось бы их придерживаться, на практике это не всегда получается. Роль руководителя – распределить силы сотрудников для получения оптимального результата», – рассказывает руководитель

отдела.

Несмотря на небольшой штат сотрудников, отдел по расследованию особо важных дел полностью укомплектован. Среди следователей-мужчин в отделе служит только одна представительница слабого пола. Несмотря на это, скидок в ходе службы ей не делается, ведь она в первую очередь следователь. Как отмечает Дмитрий Валентинович, стоит отдать должное, со своими обязанностями справляется не хуже коллег-мужчин. На данный момент приказом руководителя она закреплена за осуществлением процессуального контроля за уголовными делами следователей городского отдела, изучает их дела перед направлением в суды.

«Нужно понимать, что штатное количество единиц в отделе зависит от нагрузки, количества уголовных дел, материалов проверок. Это постоянно плавающая константа, которая исходит от итогов отчетного периода, когда руководство принимает решение о введении дополнительных новых должностей, перераспределении нагрузки, прикомандировании сотрудников в другие отделы управления.

Говоря о показателях работы следователя, они заключаются в том числе в количестве завершённых расследований уголовных дел, рассмотренных судом, и вынесенных по ним приговоров. Сама же раскрываемость преступлений возлагается в большей степени на оперативные подразделения органов полиции либо подразделений Федеральной службы безопасности. Но, опять же, не забывайте и о том, что и следственным путем можно раскрыть преступление, и на практике такие случаи в отделе не единичны, особенно это касается экономических, налоговых и коррупционных преступлений», – говорит Дмитрий Солдатов.

Есть плюсы, но и без минусов никуда

Следователи, как и прокуроры, судьи, – это некая особая каста, особый склад личности. Человек, решивший посвятить себя этой профессии, должен понимать, что, помимо достойной зарплаты, его ждет и обратная сторона службы – высочайшая ответственность, недопущение ошибки, бессонные ночи, хроническая усталость, минимальное общение с родными и близкими, отсутствие личного времени и другое. Твоя работа поглотит тебя полностью – днем ты на службе, ночью думаешь о ней. Доходит до смешного, что зачастую в ожидании долгожданного отпуска единственным желанием становится просто выспаться.

«Говоря о плюсах работы следователя, в данном случае можно рассматривать некую форму внутренней гармонии – это когда работа тебе действительно нравится и ты видишь ее результат.

Если рассуждать о сложностях, то банально, порой, не хватает времени. Когда в отделе работало два следователя, отдел заканчивал в год 10 – 15 уголовных дел, сейчас в отделе семь сотрудников, расследующих дела, соответственно, и уровень нагрузки на руководителя возрос.

Обеспечить всеобъемлющий контроль за каждым документом, рождаемым в уголовном деле, невозможно. Основная задача руководителя – вести контроль, начиная с поступления и регистрации сообщения о преступлении, обоснованности возбуждения дела, определения квалификации и предъявления обвинения, составления обвинительного заключения. На «промежуточные» документы физически не хватает времени, ведь одно дело может состоять и из 30 и более томов.

Но благодаря тому, что в отделе подготовленный и грамотный коллектив, каждый из сотрудников отдела высококвалифицированный специалист в области уголовной юриспруденции с большим стажем работы – уголовные дела под их расследованием ежедневного контроля и не требуют. Ведь они действительно профессионалы своего дела и каждый знает, что нужно делать», – подчеркивает Дмитрий Валентинович.

А в городе моем...

На вопрос, насколько наш город является криминальным, Дмитрий Валентинович пояснил, что на сегодняшний день Магадан является городом безопасным, но преступления совершаются и бывают достаточно жестокие, в целом, как и по всей стране, и об этом не стоит забывать. Можно гулять и ночью, но делать этого не нужно, ведь каждый человек должен понимать, что собственная безопасность все-таки в его руках, а «приключения» с печальными последствиями можно найти всегда.

«Каждому социуму, обществу присуще то количество преступлений, на каком этапе развития оно находится. К примеру, на сегодняшний день количество коррупционных дел не уменьшается, хотя в целом они не валовые, а разовые. Их очень сложно выявлять, для этого предварительно проводится скрупулезная работа правоохранительных и контролирующих органов.

Говоря об общеуголовных преступлениях (убийства, бытовые преступления, изнасилования и т. д.), они в большинстве находятся вне поля деятельности профилактического контроля. Большинство из них совершается вследствие употребления алкоголя, когда люди перестают контролировать себя, не могут остановиться на определенном этапе.

Работая в структуре, помню фамилии обвиняемых, потерпевших, свидетелей, несмотря на то что прошло столько времени. По сей день вызывают недоумение преступления, связанные с посягательствами на детей. Почему люди идут на это? Откуда столько жестокости? Если следователь не «атрофирован», то к такому привыкнуть невозможно.

Также при работе с очевидцами или обвиняемым следователь не должен ни в коем случае уйти в «злость» или в сторону жалости. Он должен делать свою работу без эмоций. Вы знаете, люди рассуждают о возврате смертной казни, но я считаю это не допустимым.

Во-первых, с морально-этической точки зрения нельзя на человека возложить обязанность приговаривать человека к смертной казни (лишить жизни) и привести его в исполнение. Наверное, это не то, что должно даваться людям, – решать, лишать кого-то жизни или нет.

И вторая догма – не дай бог, ошибка. Из тюрьмы ты его вернешь, а с того света не поднимешь. Система исправительных учреждений, в которых отбывают наказание лица, совершившие такие преступления, которым не назначается смертная казнь в силу действующего в России моратория, а установлено пожизненное лишение свободы, построена так, что лица в них не чувствуют себя комфортно, это всегда одиночные условия, жесткие правила, и не знаешь, что хуже», – рассказывает полковник следственного комитета.

Прав или не прав?

В ходе интервью не удержалась и задала наиболее болезненный для меня вопрос: всегда ли прав человек в погонах? Вопрос возник не спонтанно, поясню, не раз поднимая эту тему с представителями тех или иных правоохранительных структур, в течение последних десяти лет я слышала шаблонные ответы, зомбированные рассуждения, вроде таких: «Да, всегда прав, ведь он представитель структуры» или «Невинных у нас не сажают в стране, особенно в Магадане, если посадили, значит, преступник», да и в целом в правоохранительной системе ее сотрудники никогда не ошибаются и практически все святы, вот только лики да образа их еще не развешали в храме. Но как таковой объективности от людей в погонах я получала за редким случаем, в основном слепую отшлифованную солидарность.

«Поймите, для того чтобы уголовное дело родилось как таковое, этому предшествует определенная регламентированная законом деятельность, связанная со сбором материалов – оснований для возбуждения уголовного дела. Уголовное дело может быть возбуждено по факту события преступления, когда есть признаки. Например, мы выехали и видим труп человека, у которого имеются телесные повреждения, которые он не мог причинить себе сам, и мы понимаем, что есть событие предполагаемого убийства. Мы обязаны возбудить дело независимо от того, есть ли лицо, которое совершило преступление, и каковы мотивы.

Для того чтобы, когда появляется лицо, причастное к смерти, принять решение его задержать или ввести в статус подозреваемого, у следователя должны быть очень веские основания. Это не просто домыслы и желание следствия. Никогда в практике отдела не было такой ситуации, при которой было бы стыдно, что уголовное дело направлено в суд, или я бы сомневался в том, что именно это лицо совершало преступления. Никто никогда на каком-нибудь одном, непроверенном доказательстве, непроверенной информации либо домысле человеку не будет предъявлять обвинение, т. е. не будет «вводить» в статус обвиняемого, направлять дело в суд.

Во-первых, несмотря на процессуальную самостоятельность, существует многоуровневая система контроля за работой следователя, в том числе и со стороны руководителя следственного подразделения, а также надзора прокурора, та же фильтрация судебная,

которую проходит каждое уголовное дело.

Всегда ли прав человек в погонах? Вопрос: прав в чем? Что обвинил лицо? Наверное, не всегда прав, могут такие случаи быть, к примеру, дело маньяка Чикатило, где до того, как он был установлен и было доказано, что именно он совершил серию преступлений, в том числе указал и места, где находятся трупы, – до этого ведь был осужден ряд лиц. И человек в погонах в тех случаях прав не был.

Есть взаимопомощь в структурах, без совместной работы невозможно полноценно выполнять свои задачи. Но ежегодно нами расследуются уголовные дела, по которым в качестве обвиняемых проходят сотрудники правоохранительных органов, их немного, и те преступления, которые они совершают, выявляются отделами собственной безопасности, которые как раз и существуют для того, чтобы выявлять преступные действия лиц в погонах.

Не так давно были возбуждены уголовные дела в отношении сотрудников ОБЭП, которые бок о бок работали со следователями отдела десятилетиями по экономическим делам.

Но, когда появилась информация о том, что эти лица преступили закон, мы возбудили дела и дали уголовно-правовую квалификацию их действиям. Любой сотрудник любой структуры, если он совершил преступление либо правонарушение, должен нести ответственность», – рассказывает Дмитрий Валентинович Солдатов.

О нем

О себе собеседник говорит крайне неохотно. О работе следователя с детства не мечтал. Но, будучи школьником, задумывался о профессии юриста (к уголовно-правовой направленности относится расследование уголовных дел). Поэтому не случайно поступил в Магаданский филиал Московской государственной юридической академии.

«Родился я на Украине в Сумской области. Мои родители по образованию и профессии учителя. Будучи в молодом возрасте, они получили направление для работы и переезда на Чукотку, в город Певек. Там я закончил школу, после чего был призван для прохождения военной службы в Магадан.

Службу в армии проходил десять лет (вначале по призыву, затем по контракту) в подразделении связи Военного комиссариата Магаданской области. Стоит отметить, что система военных комиссариатов направлена в том числе и на обеспечение задач мобилизационной готовности, т. е. в случае войны необходимо мобилизовать население, а в случае мирного времени работа происходит с призывом на военную службу и формированием кадрового резерва, запаса. Для того чтобы надлежащим образом это все функционировало на базе военного комиссариата, существует подразделение связи.

В период прохождения службы обучался заочно в Магаданском филиале Московской государственной юридической академии», – рассказывает полковник следственного комитета.

Говоря о работе в правоохранительных органах (службе), то начинал Дмитрий Валентинович с должности старшего следователя прокуратуры города Магадана (июль 2002 года), следователя по особо важным делам прокуратуры города, затем в прокуратуре области – следователем по особо важным делам следственного отдела, в дальнейшем в связи с образованием Следственного комитета России назначен руководителем Магаданского межрегионального следственного отдела Дальневосточного следственного управления на транспорте. Затем поступило предложение продолжить службу в должности руководителя отделения по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Магаданской области.

Выбор посвятить жизнь службе правоохранительной системе у нашего собеседника был осознанный – за все годы он ни разу не пожалел о нем. Да, были моменты, когда было очень сложно, когда понимал, что ему элементарно не хватает времени, 24 часов в сутки было мало, но чтобы пожалеть – нет, такого не было.

«Когда пришел на службу в прокуратуру города летом 2002 года, по штату было шесть следователей, по факту работало четверо. У нас был хороший коллектив, все коллеги были примерно одинакового возраста и мы друг друга понимали и помогали. В те годы и криминальная составляющая в городе была значительно другой, нежели сейчас. Было больше убийств, половых преступлений, меньше уголовных дел, связанных с экономикой и коррупцией.

Не скрою, была жуткая усталость, помню, что после прихода на службу в первую неделю в 8 утра выехал на убийство (на автостоянке «Кипр» за р. Магаданкой убили молодого парня), весь день работал на месте (осмотр, допросы, назначение экспертиз и т. д.), а к ночи, когда возвращался на патрульном УАЗе, дежурки горотдела, по рации объявили, что «не отпускайте прокурорского, у нас еще одно убийство в Третьем микрорайоне...». В итоге утром вернулся домой, была суббота, принял душ и побежал дальше на работу. И таких историй было много, и думаю, не только у меня, у каждого следователя.

Какого-то испуга, разочарования или отчаяния от службы, от той нагрузки, которая на меня ложилась, – не было. Да и пришел на службу в прокуратуру в осознанном возрасте (28 лет), уже имелся опыт за плечами службы. Тем более, когда выбор осознанный, человек не имеет права отступать назад. Работа не из простых, сложная, выматывающая, и не все ее выдерживали, но те следователи, которые справились, оставались, они росли, совершенствовались, добивались успехов», – рассказывает Дмитрий Валентинович.

На вопрос: хотел бы он, чтобы его дочь (заканчивает в этом году школу) в профессиональной сфере пошла по его стопам, Дмитрий Солдатов пояснил, что, по его мнению, для подростка в 17 – 18 лет родители не являются как таковой формой «авторитетного столба» или

направляющим вектором – это он знает по себе, ведь его поступление в вуз и выбор профессии были исключительно его желанием, а не желанием его родителей. Поэтому, куда идти учиться и кем стать в будущем, будет исключительно выбор дочери. И уж в будущем точно не будет никаких претензий, что «порекомендовали» не то.

«Она сейчас готовится к поступлению в военизированный вуз. Но, думаю, что до конца не понимает этой профессии. С другой стороны, это и естественно, ведь ты ее начнешь понимать только тогда, когда начнешь работать. Понять профессию по образам из фильмов или книг, со стороны – невозможно», – поясняет следователь.

Автор: Наталья Мифтахутдинова

23 Апреля 2020

Адрес страницы: <https://magadan.sledcom.ru/news/item/1457419>